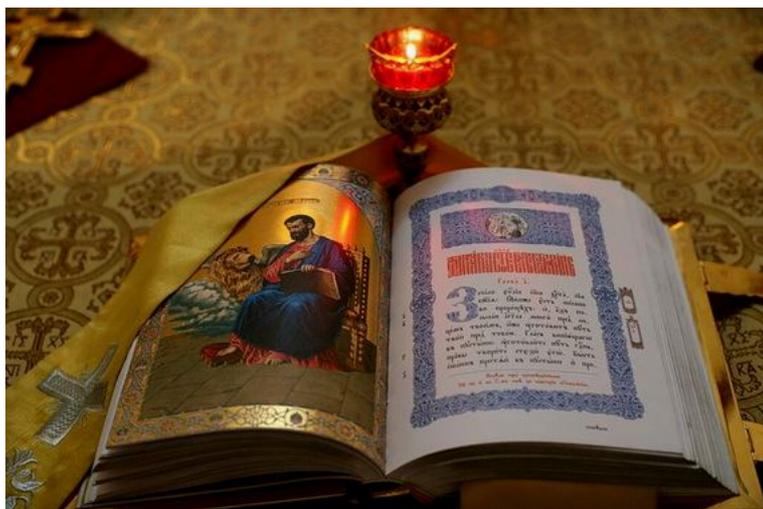

Щедрый ссудодатель

Сейчас идет Успенский пост. Для нас это время радости, потому что это время возвращения домой, время, когда мы можем ожить. Мы отряхиваем с себя все, что в нас обветшало и омертвело, для того чтобы обрести способность жить, – жить со всем простором, со всей глубиной и интенсивностью, к которым мы призваны.

Наша повседневная жизнь ежесекундно преподносит нам щедрые дары для отвлечения нас от главной

цели – помнить всегда о Творце, жить по заповедям и ходить пред Богом. Именно во время поста мы должны сосредоточиться на главном в нашей жизни и очистить свою душу постом и молитвою.

Святой Ефрем Сирианин во втором томе Добротолубия подробно рассказывает нам о том щедром ссудодателе, что преподносит нам эти дары:

«16. Дьявол, злой заимодавец, не напоминает об отдаче; ссужает щедро, никак не хочет брать назад. Домогается только поработений, а о долге не спорит; дает в долг, чтоб богатели мы страстями, и данного не взыскивает. Я хочу отдать, а он к прежнему еще прибавляет. Когда же принуждаю его взять, дает что-нибудь другое, чтобы видно было, что уплачиваю ему из его же ссуды. Обременяет меня новыми долгами, потому что прежние страсти истребляет другими дотоле не бывшими. Старое, кажется, уплачено; а он вовлекает меня в новые обязательства страстей и вводит в меня новые положения. Заставляет меня умалчивать о страстях и не исповедоваться, и убеждает стремиться к новым страстям, будто безвредным. Свыкаюсь со страстями дотоле не бывшими, и развлекаемый ими, прихожу в забвение о прежних страстях. Заключаю договор с пришедшими ко мне вновь, и снова оказываюсь должником. Устремляюсь к ним, как к друзьям, и ссудившие меня опять оказываются моими властелинами. Хочу освободиться, и они делают меня продажным рабом. Спешу разорвать их узы, и связываюсь новыми узами; и стараясь избавиться от воинствования под знаменами страстей, по причине преспеяния и даров их оказываюсь их домоправителем.

17. О, прочь от меня это рабство змия! Прочь эта власть страстей! Прочь этот застарелый грех. Он дал и залогом, чтоб купить себе мой ум; льстил плоти, чтоб отдать в услужение ей душу. Предвосхитил юность, чтоб разум не знал происходящего; привязал к себе несовершенный рассудок и чрез него, как медною цепью, держит недалекий ум; и если сей хочет бежать, не пускает, держа на привязи. Грех ограждает ум и запирает дверь ведения. Страсть непрестанно на страже у разума, чтоб, воззвав к Богу, не воспрепятствовал он плоти быть проданною. Клянется, что заниматься плотию нимало не худо, и что за такую малость не будет взыскания. Приводит в пример множество перепутанных помыслов и уверяет в невозможности того, чтоб подвергались они исследованию; ссылается на их тонкость (малозначительность) и удостоверяет, что все подобное предано будет забвению. Вот чем удерживает и связывает меня враг, опутывая обманом и лестью.

4. Не говори: «сегодня согрешу, а завтра покаюсь». Но лучше сегодня покаемся; ибо не знаем, доживем ли до завтра.

6. Если брат согрешит, с удовольствием обличаем его; а если грешим сами, не с приятностию принимаем обличение.

10. По наружности мы смиренны, а по нраву жестоки и бесчеловечны; по наружности мы благоговейны, а по нраву убийцы; по наружности полны любви, а по нраву враги; по наружности дружелюбны, а по нраву ненавистники; по наружности подвижники, а по нраву – тля для подвижников; по наружности постники, а по нраву морские разбойники; по наружности целомудренны, а в сердце прелюбодеи; по наружности безмолвники, а в сердце бродяги; по наружности кротки, а по нраву высокомерны; по наружности советники, а по нраву совратители; по наружности простодушны, а по нраву опасны. – От чего так? От того, что не имеем страха Божия пред очами своими, и заповедей Господних или не знаем, или зная перетолковываем в угоду себе.

11. И ныне еще (после долгих лет самоисправления) много во мне нечистых помыслов, – зависти, зложелательства, самоугодия, чревоугодия, гневливости, тщеславия, любоимания. Сам в себе я ничто, а считаю себя за нечто; принадлежу к числу худых людей, а домогаюсь приобрести себе славу святости; живу во грехах, а хочу, чтоб почитали меня праведным. Сам лжец, а на лжецов досажую; оскверняюсь мыслью, а произношу приговор на блудников; осуждаю воров, а делаю обиды бедным; кажусь чистым, тогда как весь нечист; в церкви становлюсь на первое место, тогда как не достоин и последнего; требую себе чести, когда должен нести бесчестие; пред женщинами хочу казаться любезным, пред богатыми – благочестивым. Если оскорблен, мщу; обличаемый изъявляю свое негодование; не видя лести, гневаюсь; высших презираю, а в лицо им лицемерю; не хочу отдать чести достойному, а сам, будучи недостоин, требую себе почестей. Не стану описывать ежедневно занимающих меня мыслей, забот о суетности, нерадения о молитве, страсти к пересудам. Не буду описывать хождения в церковь по одному заведенному порядку и умышленных при сем замедлений, выисканных встреч, лицемерных бесед с благочестивыми женщинами, ненасытность в принятии даров, ласкательств для получения большего. Такова жизнь моя, таковы недостатки мои!

15. Ненавижу грех, но пребываю в страсти; отказываюсь от беззакония, но нехотя покоряюсь удовольствию. Поработил я природу свою греху, и он, купив мое произволение, производит для меня необходимость. Рекою льются на меня страсти; потому что соединил я ум свой с плотию, и разлучение невозможно. Спешу изменить свое произволение, но предшествующее состояние противится мне в этом. Тороплюсь освободить душу свою, но стесняет меня множество долгов.»

Время Успенского поста дано нам для того, что бы не брать больше долгов у заимодавца. Хотя нам нужно признать, что при нашей личной, семейной, церковной и общественной жизни мы «устаем» и часто жалуемся на отсутствие духовных сил.

Я знаю многих тех, которые были духовно немощны, одержимы разными недостатками. И только посредством поста и глубоких молитв они были избавлены Господом от всего этого. Правда, вначале было им трудно поститься: разбалывалась голова, слабели физически, появлялась тошнота, усиливались искушения. Но по мере того, как они стремились пребывать в посте, Господь давал им силу, и все эти препятствия устранялись. Пост и молитва превращались в благодатное, счастливое время пребывания с Господом. Конечно, недостаточно сознавать, что следует поститься, а нужно проявить волю в практическом исполнении этой заповеди. Всякое начало – трудно, но результат – сладок.

Ангелина